Мощные лазеры ($\lambda = 3.3$ мкм) на основе двойных гетероструктур InGaAsSb(Gd)/InAsSbP

© М. Айдаралиев, Н.В. Зотова, С.А. Карандашев, Б.А. Матвеев[¶], М.А. Ременный, Н.М. Стусь, Г.Н. Талалакин

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе Российской академии наук, 194021 Санкт-Петербург, Россия

(Получена 28 февраля 2001 г. Принята к печати 5 марта 2001 г.)

В лазерах на основе двойных гетероструктур InGaAsSb(Gd)/InAsSbP ($\lambda = 3.3$ мкм, T = 77 K) мощность многомодовой генерации составила 1.56 Вт в импульсном режиме (длительность импульса $\tau = 30$ мкс, частота f = 500 Гц) и 160 мВт в непрерывном режиме, мощность одномодовой генерации составила 18.7 мВт в непрерывном режиме. Показано, что разогрев активной области приводит к сублинейности ватт-амперных характеристик лазеров с "длинными" резонаторами, в то время как насыщение мощности в лазерах с "короткими" резонаторами (L = 140 - 300 мкм) вызвано в основном увеличением внутренних потерь.

1. Введение

В диапазоне длин волн $\lambda = 3-4$ мкм лежат полосы поглощения формальдегида (H₂CO) метана (CH₄) и других углеводородов с интенсивностями, на 1–2 порядка превосходящими интенсивности, обертонов в ближней инфракрасной (ИК) области спектра, по которым обычно детектируются газы. Поэтому активно проводятся исследования, направленные на создание мощных диодных лазеров для средней ИК области, как на основе квантовых ям и квантово-каскадных структур, так и на основе традиционных двойных гетероструктур (ДГС) (см., например, обзор работ по лазерам на основе ДГС InAsSb/InAsSbP, выращенных методом жидкофазной эпитаксии [1]).

В лазерах на основе напряженных квантовых ям InAsSb/InAlAsSb (длина волны излучения $\lambda = 3.4$ мкм, температура T = 77 K) [2] были получены значения выходной мощности до 215 мВт с грани в непрерывном режиме. В работе [3] лазеры на оснвое квантовых ям InAs/GaInSb/InAs/AlGaAsSb ($\lambda = 3.03$ мкм, T = 78 K) имели выходную мощность до 140 мВт (при токе I = 4 А в непрерывном режиме), причем достижение большей мощности было ограничено разогревом активной области. В квантово-каскадных лазерах наиболее коротковолновое излучение ($\lambda = 3.49$ мкм, T = 10 K) было получено на основе слоев InGaAs/AlInAs [4]. Лазеры с шириной волновода 10-14 мкм работали в импульсном режиме (длительность импульса $\tau = 50$ нс, частота $f = 4.5 \,\mathrm{k}\Gamma\mathrm{u}$) до $T = 280 \,\mathrm{K}$, однако в непрерывном режиме максимальная рабочая температура составила 50 К, при этом мощность излучения не превышала 20 мВт (I = 1.7 A). Наибольшие значения выходной мощности и дифференциальной квантовой эффективности были получены в работах [5,6]. В лазерах на основе ДΓС InAsSbP/InAsSb/InAs ($\lambda = 3.2$ мкм, T = 77 K) максимальная мощность одиночного лазера в импульсном режиме ($\tau = 4-7$ мкс, f = 200 Гц) достигала 0.85 Вт [5]. В лазерах на основе напряженных квантовых ям InAsSb/InAs ($\lambda = 3.65$ мкм, T = 90 K) выходная мощность и дифференциальная квантовая эффективность составили 1 Вт и 70% соответственно [6].

Упомянутые лазерные структуры были выращены на подложках с ориентацией (100). Вместе с тем известно, что скорость роста материалов А^{III}В^V минимальна для направления [111] [7], поэтому можно ожидать высокое качество гетеропереходов и хорошую морфологию поверхности эпитаксиальных слоев, выращенных на подложках с ориентацией (111).

предыдуших работах В наших [8-11]ΜЫ исследовали свойства диодных лазеров на основе ДГС InGaAsSb/InAsSbP, выращенных на подложках n-InAs (111) А, излучающих в области длин волн $\lambda = 3.0-3.6$ мкм (T = 77 K). Было показано [8], что в зависимости от состава активной области и ограничивающих слоев могут быть реализованы гетеропереходы как I, так и II типа. Тип гетероперехода определяет особенности излучательной рекомбинации, температурные зависимости энергии и тип поляризации излучения. Близость значений ширины запрещенной зоны и энергии спин-орбитального отщепления приводит к тому, что основным механизмом внутренних потерь является внутризонное поглощение дырками с переходом их в спинорбитально отщепленную зону [9], одним из следствий которого является токовая перестройка лазерной моды в коротковолновую область [10]. В работе [11] было показано, что оптимальное легирование гадолинием раствора-расплава, приводящее к снижению концентрации дефектов и уменьшению свободных носителей в кристаллизующейся твердой фазе, позволило создать одномодовые лазеры, излучающие на длине волны $\lambda = 3.2 - 3.3$ мкм, с пороговыми токами $I_{\rm th} < 10$ мА. В лазерах с короткими резонаторами (длина резонатора L < 150 мкм) был получен одномодовый режим генерации до значений токов $I \leq 6I_{\rm th}$ при коэффициенте подавления неосновной моды до ~ 30 dB, скорости токовой перестройки волнового числа 210 см⁻¹/А и диапазоне перестройки одной моды более 10 см⁻¹.

[¶] E-mail:bmat@iropt3.ioffe.rssi.ru

Fax:+7(812)2474324

Цель данной работы — изучение мощных лазеров на основе ДГС InGaAsSb(Gd) / InAsSbP. Мы исследовали мощность излучения в лазерах с широким контактом w = 200 мкм (многомодовый режим) и мощность одномодового излучения в мезаполосковых лазерах с шириной полоска w = 20 мкм.

2. Изучаемые объекты и методики исследования

Двойные гетероструктуры выращивались методом жидкофазной эпитаксии и состояли из нелегированной подложки n-InAs (111) А с концентрацией электронов $n = (1-2) \cdot 10^{16} \,\mathrm{cm}^{-3}$ и трех эпитаксиальных слоев: прилегающего к подложке широкозонного ограничивающего слоя *n*-InAs_{1-x-v}Sb_xP_v (0.05 $\leq x \leq 0.09$, 0.09 ≤ у ≤ 0.18), активной области лазера $n-In_{1-v}Ga_vAs_{1-w}Sb_w$ ($v \le 0.07$, $w \le 0.07$) и широкозонного эмиттера p(Zn)-InAs_{1-x-v}Sb_xP_v (0.05 $\leq x \leq$ 0.09, $0.09 \le y \le 0.18$). При выращивании активной области использовался расплав, содержащий гадолиний в количестве $X_{Gd}^1 = 0.004 - 0.005$ ат%, что, согласно [12], приводит к наименьшему содержанию остаточных примесей и дефектов в твердом растворе $n-In_{1-\nu}Ga_{\nu}As_{1-\nu}Sb_{\nu}$ и максимальной подвижности свободных носителей. Толщины широкозонных слоев составляли 3-5 мкм, активной области — 1 мкм; подложка, исходно имевшая толщину 350 мкм, утонышалась до 100 мкм. Исследовались полосковые лазеры типа "epi-side down" с шириной полоска w = 200 мкм и мезаполосковые лазеры с w = 20 мкм и длиной резонатора L = 100-700 мкм. Структуры раскалывались на чипы, которые припаивались р-слоем на медный теплоотвод.

Измерения электролюминесценции и мощности излучения были выполнены в непрерывном и импульсном ($\tau = 30$ мкс, f = 500 Гц) режимах при температуре T = 77 К. Измерения мощности проводились с помощью измерителя мощности Laser Power/Energy Monitor "Nova" с болометрическим сенсором 2A-SH (Ophir Optronics LTD) с учетом скважности и доли собираемого зеркалом излучения.

3. Экспериментальные результаты и их обсуждение

3.1. Плотность порогового тока, дифференциальная квантовая эффективность

Полосковые лазеры с шириной полоска w = 200 мкм и мезаполосковые лазеры с шириной полоска w = 20 мкм имели практически одинаковые значения плотности порогового тока $j_{\rm th}$ и дифференциальной квантовой эффективности η_D . Этот факт свидетельствует в пользу того, что поведение лазера определяется в основном толщей активной области. На рис. 1, *а* представлена зависимость

обратной дифференциальной квантовой эффективности η_D^{-1} от длины резонатора *L*. Значения η_D составляли 50 и 70% для лазеров с длиной резонатора 640 и 140 мкм соответственно. Аппроксимация зависимости на рис. 1, *а* функцией

$$\eta_D^{-1} = \eta_i^{-1} (1 + \alpha_i / L^{-1} \ln R^{-1}),$$

где η_i — внутренний квантовый выход, α_i — внутренние потери, $L^{-1} \ln R^{-1}$ — потери на отражение, R = 0.31, дает значение внутреннего квантового выхода $\eta_i = 74\%$, которое практически совпадает со значением внутреннего квантового выхода, ограниченного оже-рекомбинацией [13]. Значение внутренних потерь $\alpha_i = 5 \text{ см}^{-1}$ типично для лучших лазеров в этом спектральном диапазоне.

На рис. 1, *b* (кривая 1) представлена зависимость плотности порогового тока от обратной длины резонатора; кривая 2 представляет данные, полученные нами ранее в [9]. Минимальное значение плотности порогового тока составило $j_{\text{th}} = 130 \text{ A/cm}^2$ (L = 630 мкм), т.е. в 2 раза меньше значений, полученных в [9], что мы связываем с оптимальным легированием активной области гадолинием. Характерно, что при больших плотностях тока (кривая 2) зависимость носит сверхлинейный характер. По-видимому, это отражает ситуацию, когда увеличение пороговой концентрации вызвано не только увеличением потерь на выход излучения, но и ростом внутренних потерь, связанных с внутризонным поглощением. Из это-

Рис. 1. *а* — зависимость обратной эффективности η_D^{-1} от длины резонатора *L*; *b* — зависимости плотности порогового тока *j*_{th} от обратной длины резонатора *L*⁻¹, полученные в данной работе (*I*) и в работе [9] (*2*). *T* = 77 K.

Физика и техника полупроводников, 2001, том 35, вып. 10

го следует, что внутризонное поглощение проявляется заметнее в лазерах с "большими" пороговыми токами (рис. 1, b, кривая 2), чем в "низкопороговых" лазерах (рис. 1, b, кривая 1).

3.2. Мощность многомодового излучения

На рис. 2, *а* представлены ватт-амперные характеристики лазеров, работающих в импульсном режиме, с шириной полоска w = 200 мкм и длиной резонатора 140, 340, 630 мкм. Максимальная мощность излучения *P* с двух граней составила 1.6 Вт при токе I = 9.5 А. На рис. 2, *b* приведена ватт-амперная характеристика лазера (L = 630 мкм) в непрерывном режиме. Мощность излучения с двух граней составила 160 мВт при I = 1 А. В непрерывном режиме при токах, превышающих (4–5) $I_{\rm th}$, наблюдалось заметное отклонение от "импульсной" ватт-амперной характеристики, свидетельствующее о разогреве лазера постоянным током, поэтому при больших токах лазер не тестировался.

Спектры излучения были одномодовыми вблизи порога генерации и многомодовыми (полуширина огибающей $\Delta\lambda \approx 0.02$ мкм) при превышении порога на 20–50 мА (см. вставку к рис. 3). При T = 77 К огибающие спектров лазеров с L = 140 и 640 мкм с ростом тока смещались в длинноволновую область ($dh\nu/dI = 0.5$ и 0.3 мэВ/А), что позволяло оценить величины перегрева активных областей этих лазеров как $\Delta T = 15$ и 30 К при I = 3 и 10 А соответственно (см. рис. 3).

Рис. 2. Ватт-амперные характеристики лазеров с широким контактом, w = 200 мкм: a — в импульсном режиме $\tau = 30$ мкс, f = 500 Гц (a, b) и в непрерывном режиме (CW) (b). T = 77 K.

Физика и техника полупроводников, 2001, том 35, вып. 10

Рис. 3. Зависимость положения максимума спектра от тока лазеров с широким контактом, w = 200 мкм, и длиной резонатора L = 140 и 640 мкм. На вставке — спектр излучения при I = 6 А.

Анализ ватт-амперной характеристики

$$P(I) = \eta_D(T) \cdot [I - I_{\rm th}(T)],$$

с учетом температурных зависимостей дифференциальной эффективности η_D и порогового тока, а также полученных выше оценок перегрева активной области лазера показал, что в "длинном" лазере ($L = 640 \,\mathrm{MKM}$) сублинейность ватт-амперной характеристики практически полностью определяется перегревом активной области, т. е. уменьшением внутреннего квантового выхода и увеличением порогового тока. Последнее мы связываем с увеличением скорости оже-рекомбинации при увеличении температуры. В "коротком" лазере (L = 140 мкм) вклад перегрева активной области не является определяющим, так как объясняет менее 50% от наблюдаемой экспериментально сублинейности. В лазерах с короткими резонаторами увеличение пороговой концентрации из-за увеличения потерь на выход излучения приводит к появлению нетеплового механизма внутренних потерь: внутризонного поглощения в валентной зоне. Последнее, как отмечалось нами ранее [9], и приводит к уменьшению дифференциальной квантовой эффективности и ее зависимости не только от температуры, но и от тока.

3.3. Мощность одномодового излучения

Вследствие большого межмодового расстояния получение одномодовой генерации облегчается в лазерах с коротким резонатором, поэтому в данной работе мы ограничились исследованием лазера с L = 140 мкм и w = 20 мкм, в котором одномодовая и квазиодномодовая генерации были получены при токах $I = 17I_{\rm th}$ (77 K) и $I = 6I_{\rm th}$ (100 K). На рис. 4 приводятся зависимости мощности излучения и "спектральной чистоты", характеризуемой как отношение мощности доминирующей моды к полной мощности излучения, от тока в

Рис. 4. Ватт-амперная характеристика и зависимость спектральной чистоты от тока лазера с w = 20 мкм, L = 140 мкм в непрерывном режиме.

непрерывном режиме при T = 77 и 100 К. Максимальная мощность излучения достигла при этих температурах 19.7 и 9.3 мВт, при этом спектральная чистота составила 0.95 и 1 соответственно. Спектральные моды сдвигались с током в коротковолновую сторону, как описано в работе [11].

Разогрев активной области лазера приводит к смещению контура усиления в длинноволновую сторону. С другой стороны, близость значений энергий ширины запрещенной зоны и спин-орбитального отщепления активной области приводит к росту внутренних потерь за порогом генерации [9] и, как следствие, поднятию уровня Ферми и смещению контура усиления в коротковолновую сторону. Коротковолновый сдвиг усиления, составляющий менее $\sim 10 \,\mathrm{cm^{-1}}$ (1.2 мэВ) [9], как правило, меньше длинноволнового сдвига, вызванного разогревом. Поэтому с увеличением тока перескок генерации через межмодовое расстояние осуществляется на более длинноволновую моду. Этот процесс отражается на зависимости спектральной чистоты от тока при T = 77 К: при $I = (1-6)I_{\text{th}}$ спектр — одномодовый, спектральная чистота равна 1; при $I = (6-13)I_{\text{th}}$ спектр состоит из двух основных мод; при $I = (13-17)I_{\text{th}}$ доминирующей становится более длинноволновая мода, спектральная чистота снова приближается к 1.

Вид ватт-амперной характеристики близок к зависимости P(I) для лазера с широким контактом с той же длиной резонатора: насыщение ватт-амперной характеристики происходит при $I \approx 20I_{\rm th}$. В отличие от лазера с широким контактом, лазеры с w = 20 мкм более устойчивы к работе в непрерывном режиме, что связано с меньшими рабочими токами и соответственно лучшими условиями для теплоотвода.

4. Заключение

Использование ДГС InGaAsSb/InAsSbP, выращенных методом жидкофазной эпитаксии на подложках n-InAs с ориентацией (111), а также легирование гадолинием активной области лазера привело к созданию лазеров с максимальной мощностью многомодовой генерации 1.6 Вт для импульсного режима ($I = 9.5 \text{ A}, \tau = 30 \text{ мкс},$ f = 500 Гц) и 160 мВт для непрерывного режима (I = 1 A, 77 K). Максимальная мощность одномодовой генерации достигла 18.7 и 9.3 мВт (77 и 100 К), что является, насколько нам известно, наибольшим значением для лазеров в области $\lambda = 3$ мкм. Внутренний квантовый выход составил 74%, что совпадает с теоретическим пределом, ограниченным оже-рекомбинацией. Показано, что разогрев активной области приводит к сублинейности ватт-амперных характеристик лазеров с длинными резонаторами, в то время как насыщение мощности в лазерах с коротким резонатором (L = 140-300 мкм) вызвано в основном увеличением внутренних потерь.

Работа поддержана МНТП Министерства науки Российской Федерации "Оптика. Лазерная физика" (проект № 4.14) и МНТЦ (проект № 2044-Р).

Список литературы

- Т.Н. Данилова, А.Н. Именков, В.В. Шерстнев, Ю.П. Яковлев. ФТП, 34 (11), 1396 (2000).
- [2] H.K. Choi, G.W. Turner, M.J. Manfra. Electron. Lett., 32 (14), 1296 (1996).
- [3] W.W. Bewley, H. Lee, I. Vurgaftman, R.J. Menna, C.L. Felix, R.U. Martinelli, D.W. Stokes, D.Z. Garbuzov, J.R. Meyer, M. Maiorov, J.C. Connolly, A.R. Sugg, G.H. Olsen. Appl. Phys. Lett., **76** (3), 256 (2000).

- [4] J. Faist, F. Capasso, D.L. Sivco, A.L. Hutchinson, S.G. Chu, A.Y. Cho. Appl. Phys. Lett., **72** (6), 680 (1998).
- [5] A. Rybaltowski, Y. Xiao, D. Wu, B. Lane, H. Yi, H. Fend, J. Diaz, M. Razeghi. Appl. Phys. Lett., **71** (17), 2430 (1997).
- [6] B. Lane, D. Wu, A. Rybaltowski, J. Diaz, M. Razeghi. Appl. Phys. Lett., **70** (4), 443 (1997).
- [7] K. Oe, K. Sugiyama. Appl. Phys. Lett., 33, 449 (1978).
- [8] М. Айдаралиев, Н.В. Зотова, С.А. Карандашев, Б.А. Матвеев, М.А. Ременный, Н.М. Стусь, Г.Н. Талалакин. ФТП, 33 (2), 233 (1999).
- [9] М. Айдаралиев, Н.В. Зотова, С.А. Карандашев, Б.А. Матвеев, М.А. Ременный, Н.М. Стусь, Г.Н. Талалакин. ФТП, 33 (6), 759 (1999).
- [10] М. Айдаралиев, Н.В. Зотова, С.А. Карандашев, Б.А. Матвеев, М.А. Ременный, Н.М. Стусь, Г.Н. Талалакин, Т. Beyer, P. Brunner. ФТП, **34** (4), 124 (2000).
- [11] М. Айдаралиев, Н.В. Зотова, С.А. Карандашев, Б.А. Матвеев, М.А. Ременный, Н.М. Стусь, Г.Н. Талалакин, Т. Веуег. ФТП, **34** (7), 124 (2000).
- [12] Н.В. Зотова, С.А. Карандашев, Б.А. Матвеев, А. Ременный, Н.М. Стусь, Г.Н. Талалакин. ФТП, **33** (8), 1010 (1999).
- [13] М. Айдаралиев. Автореф. канд. дис. (Л., ФТИ им. А.Ф. Иоффе РАН, 1991).

Редактор Л.В. Шаронова

High power and single mode InGaAsSb(Gd)/InAsSbP double heterostructure diode lasers ($\lambda = 3.3 \,\mu$ m)

M. Aydaraliev, N.V. Zotova, S.A. Karandashev, B.A. Matveev, M.A. Remennyi, N.M. Stus', G.N. Talalakin

loffe Physicotechnical Institute, Russian Academy of Sciences, 194021 St. Petersburg, Russia

Abstract Multimode pulse (1.56 W) and cw (160 mW) operation is remported at 77 K for the broad contact (200 μ m) InGaAsSb(Gd)/InAsSbP diode lasers with $\lambda = 3.3 \,\mu$ m. Narrow stripe (20 μ m) lasers exhibited single mode cw power as high as 18.7 and 9.3 mW at 77 and 100 K, respectively. Active area heating is followed by sublinearity of the power–current characteristics of long-cavity lasers, while power gain in "short" lasers (140–300 μ m cavity length) is caused mainly by an increase in the intrinsic losses.